

## Глава 384: Компенсация клана Хуан!

На коленях перед Ван Чуном глава клана Хуан опустил голову.

Это было из-за того, что отпрыск клана Хуан подверг нападению Ван Чуна, сообщив о его местонахождении его врагам, и его убийство можно было рассматривать как представление отношения клана Хуан к клану Ван.

Моральное основание было важным аспектом любого конфликта в высшем обществе, поэтому действия клана Хуан были предосудительны даже среди престижных кланов. Не было бы никого, кто бы стал заступаться за них.

Таким образом, клан Хуан мог полагаться только на себя.

Глава клана Хуан знал, что, если они хотят заработать прощение Клана Ван, им придется сначала убедить Ван Чуна. В противном случае, к тому времени, когда Ван Рог решит справиться с ними, они столкнутся с войной.

И клан Хуан не сможет выиграть войну против клана Ван.

Ван Чун прищурился, и молча смотрел на главу клана Хуан.

Он знал, что он держал в руках всю судьбу клана Хуан. Чаще всего, несмотря на то, что конфликты между кланами не приводили к какому-либо прямому кровопролитию, разрушение, которое они вызывали, могло намного превосходить простое убийство.

В этом аспекте даже обладание могущественными боевыми искусствами может дать лишь отсрочку.

Это был первый раз, когда Ван Чун использовал силу всего своего клана, а также впервые держал в своих руках судьбу другого клана.

Будь то кивок или отрицание, он знал, что большой дядя и король Сун поддержат его решение.

Даже Ян Чжао отправил письмо с выражением его поддержки. Если бы он этого пожелал, то фракция Консорта Тайчжэнь приложила бы свое влияние, помогая клану Ван уничтожить клан Хуан.

После различных вопросов, которые они пережили, Консорт Тайчжэнь, клан Ван и король Сун уже были связаны сетью, созданной общими интересами.

И в самом центре этой сети был Ван Чун.

Ван Чун сыграл важную роль в содействии альянса между тремя партиями, поэтому действия клана Хуан угрожали и королю Суну, и Консорту Тайчжэнь.

Понимая последствия этого вопроса, даже клан Яо и король Ци старались избежать этого, хотя они и были теми, кто инициировал весь беспорядок.

Тишина Ван Чуна особенно раздражала главу клана Хуан. Холодный пот стекал по его лбу, и зубы его стучали.

«Если Гунцзы пожелает этого, я готов доставить этого непутевого сына, чтобы вы убили его...»

«В этом нет необходимости!» - вмешался Ван Чун.

Глава клана Хуан удивленно поднял голову. Он думал, что Хуан Юнту будет обречен, но кто мог подумать, что...

«... Я пощажу его». - беззаботно заговорил Ван Чун, глядя вдаль сложным взглядом.

«Что касается остального, поступайте, как хотите».

Выговорив эти слова, без особых эмоций на лице, Ван Чун обернулся и вышел из гостиной, заложив руки за спину.

Это не означает прощения!

Ван Чун, возможно, решил пощадить Хуана Юнту, но это не означало, что клан Хуан еще был в безопасности.

Были конвенции о конфликтах между престижными кланами.

Останется ли клан Хуан в столице в конце этого вопроса, будет зависеть от действий клана Хуан с этого момента. Если глава клана Хуан был мудр, он знал, что ему делать.

Глава клана Хуан оставил врата клана Ван с ошеломленным взглядом. Ван Чуну было всего шестнадцать, но он все равно не мог не напрячься в его присутствии.

Эта ночь была бессонной для клана Хуан.

...

«Гунцзы, есть проблема, которую нужно решить!»

На второй день, когда первые лучи солнечного света едва появились на горизонте, охранник внезапно заговорил из-за дверей комнаты Ван Чуна, пока он все еще лежал в своей постели.

"Ой?"

Нахмурившись, Ван Чун немедленно встал.

«Что сказала моя мать о проблеме?»

Обычно вопросы о резиденции решались мадам Ван. Только при определенных особых обстоятельствах они попали бы к Ван Чуну.

«Мадам сказала позволить гунцзы справиться с этой проблемой». - ответил охранник.

"Понял." В глазах Ван Чуна промелькнул блеск, когда он смутно понял, что происходит.

«Позовите его!»

Ван Чун думал, что это будет «он», но вместо этого он оказалась «она». Вдалеке он слышал слабый звон безделушек и украшений.

В воздухе раздался освежающий аромат.

"Что здесь происходит?" Ван Чун был ошеломлен.

Прежде чем он смог разобраться в ситуации, дверь внезапно открылась, и вошла восемнадцатилетняя барышня с большим серебряным мечом за спиной.

Молодая леди была одета в белое одеяние в паре с золотым браслетом на запястье. Ее прекрасная и гладкая кожа хорошо дополняла ее прекрасные черты, и на мгновение казалось, что она сошла с картины.

Даже Ван Чун, который видел много прекрасных дам за всю свою жизнь, не мог не упасть в мгновение ока.

Но, несмотря на ее красивый внешний вид, у нее было холодное поведение.

«Хуан Цянь из клана Хуан уважает Гунцзы!»

Как только молодая леди вошла в комнату, она тут же опустилась на пол и опустила голову на землю, стоя неподвижно, словно статуя.

Ее руки были подняты высоко вверх, и ее тонкие пальцы сжимали письмо.

«Чун гунцзы» - эти слова были написаны мощными штрихами на обложке письма. Через каллиграфию можно было заглянуть в душу писавшего. Эти слова, казалось, исходили от человека, который обладал огромной властью, и печать главы клана Хуан на углу еще раз подтвердила это.

«Что означает этот жест клана Хуан?» Ван Чун нахмурился, не в силах понять намерения клана Хуан.

Встав с постели, он небрежно схватил халат и накинул на себя, а затем медленно подошел, чтобы взять письмо от белоснежной леди.

Пока он брал письмо, случайно прикоснулся к ее руке и почувствовал легкое ледяное ощущение на кончиках пальцев.

С другой стороны, молодая девушка вздрогнула от этого прикосновения.

Не обращая внимания на нее, Ван Чун разорвал письмо и начал просматривать его содержимое.

Он был прав: это действительно было письмо, написанное лично главой клана Хуан. Однако он не ожидал, что клан Хуан придет к решению по этому вопросу за одну ночь.

Из-за умышленного вмешательства Хуана Юнту в конфликт между кланом Ван и кланом Яо и участием в схеме против Ван Чуна, он лишится своей личности как члена основной семьи и будет наказан в соответствии с их правилами клана. После этого он будет сослан в Линнань, чтобы больше не появляться в столице.

(Линнань находился недалеко от Северного Вьетнама / Цзяоцзы, на южной границе Великого Тана)

Кроме того, клан Хуан откажется от трех своих предприятий, большого количества трав, пилюль, обученных коней и трех миллионов золотых таэлей в качестве компенсации за их серьезную ошибку.

Кроме того, в течение следующих трех лет весь доход клана Хуан будет передан клану Ван.

Последнее, но не менее важное...

Увидев последнюю строчку, веки Ван Чуна затряслись, когда его взгляд упал на неподвижную барышню на земле.

Благодаря только предыдущим нескольким терминам, клан Хуан, можно сказать, чрезвычайно щедр со своей компенсацией. Это нанесло бы серьезный удар по их финансам, значительно ослабив их на долгое время.

Однако именно так кланы решали конфликты. Стоит упомянуть, что даже если Ван Чун был бы готов разрешить эту обиду и примириться с кланом Хуан, остальная часть клана Ван не позволила бы ему это сделать.

Этот вопрос, возможно, начался с Ван Чуна, но он не был единственной заинтересованной стороной. Бесчисленные партии в империи рассматривали этот вопрос, и здесь были поставлены гордость и достоинство Клана Ван.

Перед интересом всего клана личные взгляды Ван Чуна бледнели в сравнении.

Кроме того, даже если Ван Чун будет готов разрешить этот вопрос без какой-либо компенсации, клан Хуан никогда не согласится на это. Мало того, что они не будут благодарны Ван Чуну, их даже станут преследовать опасения. Они могут воспринять это как признак того, что клан Ван будет выступать против них, и это может спровоцировать ответную реакцию с их стороны.

Выросши в столице, даже если Ван Чун никогда не испытывал такого рода вопросов лично, он хоть что-то слышал об этом.

В кругах отпрысков в столице таких слухов было много.

Эти соглашения не просто внезапно выходили из ниоткуда: они появились вместе с созданием империй и кланов, и они передавались из поколения в поколение.

Поскольку клан Хуан ошибся, им придется заплатить цену. Другого пути не было.

Тем не менее, проблема Ван Чуна с этим была самым последним термином...

Глава клана Хуан упомянул, что они очень сожалеют об этом инциденте, и они понимают, что никакое объяснение или богатство не могут компенсировать то, что они сделали.

Таким образом, чтобы успокоить гнев Ван Чуна, а также нарушить трещину между кланом Ван и кланом Хуан, клан Хуан решил отправить своего самого выдающегося женщину отпрыска в

распоряжение Ван Чуна, чтобы искупить свою ошибку.

Кроме того, в письме было отмечено, что она сделает все, что попросит Ван Чун.

Другими словами, с этого дня она была членом клана Ван. И до смерти ей не разрешат вернуться в клан Хуан!

Это была величайшая искренность, которую клан Хуан мог предложить ему!

...

На первый взгляд, может показаться, что клан Хуан отправляет свою дочь в качестве слуги клана Ван, чтобы ублажать Ван Чуна.

Однако Ван Чун был очень знаком с этим маневром.

Был еще один термин для этого в высшем обществе: брак по удобству!

Когда более слабый клан оскорбляет могущественный клан, стремясь к выживанию и прощению, они прибегают к такому средству.

На первый взгляд, они доставляли своих дочерей в качестве «слуг», но, по правде говоря, это не сильно отличалось от брака.

Благодаря связям, установленным в браке, они могли решить свои прошлые обиды и укрепить связи между обоими кланами. Если более слабый клан мог бы получить защиту более сильного клана, это было бы полезно и для его будущего развития.

Как правило, не было никаких недовольств, которые не могли быть разрешены при помощи брака.

Это был самый эффективный и тщательный метод разрешения конфликтов между кланами.

Но даже в этом случае Ван Чун никогда не думал, что такая ситуация настигнет его однажды!